
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

V.E. Khaliulin

The Role of Legal Consciousness in Processes of the Exercise of Right

Problems with the exercise of right are researched. The role of legal consciousness in processes of exercise of right is considered. The influence of legal consciousness on the processes of perception of rules of law is analyzed. Special attention is paid to issues of forming appropriate legal consciousness of citizens.

Key words and word-combinations: legal consciousness, exercise of right, legal education.

Рассматривается роль правового сознания и проблемы в процессе реализации права. Анализируется влияние правосознания на процессы восприятия норм права. Особое внимание уделяется вопросам формирования надлежащего правосознания граждан.

Ключевые слова и словосочетания: правосознание, реализация права, правовое воспитание.

УДК 340.1
ББК 67.0

В.Е. Халиулин

РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Реализация права — это процесс превращения норм права в жизнь, традиционный взгляд на который предполагает изучение категории применения права, проблем, перспектив и направлений его использования для решения конкретных задач. Данный подход характеризуется направленностью познавательных усилий непосредственно на право. При этом часто упускается из виду тот факт, что право является социальным инструментом, используемым конкретными людьми, в связи с чем процессы реализации права напрямую зависят от его отражения в сознании общества.

Истоки и факторы, обеспечивающие регулятивную природу права, следует искать в сущности регулируемых процессов, целей, в первую очередь — в их сугубо социальном характере. Ценность и значимость этих процессов в большинстве случаев социально обусловлены: человеку сегодня необходимо не то, что обеспечивает его жизнь и существование как биологического вида, а то, что

представлено социумом как ценное и важное, что может характеризоваться и оцениваться такими неоднозначными критериями, как модное, стильное, актуальное. Несомненно, социальная обусловленность объектов общественных отношений отражается на всех сферах жизни общества, в том числе в правовой — посредством правового сознания, которое не только обеспечивает акцентированность человеческого поведения на достижении социально значимых, духовно-нравственных ценностей [1, с. 57], но и влияет на существующую правовую реальность (также во многом социально обусловленную). Таким образом, социальная обусловленность объектов отношений, целей человеческой деятельности отражается и на оценке субъектами возможностей права по достижению этих целей, и на восприятии норм права и даже на процессах их создания [2, с. 55]. Норма предстает не просто как правило поведения, а как инструмент реализации интересов и потребностей, соответственно, содержание и смысл права могут преломляться под влиянием социально обусловленных целей и интересов (данные аспекты требуют изменения герменевтических подходов к праву [3, с. 64—65]). В итоге процессы претворения права в жизнь в рамках правового взаимодействия субъектов осуществляются через посредство сознания, особое место в котором при осуществлении юридически значимой деятельности уделяется правовому сознанию.

В этом, конечно, нет ничего удивительного: жизнь человека есть осознваемое им бытие, вследствие чего все его действия не могут не проходить через сознание. Однако в юридической среде наблюдаются интересные последствия, вытекающие из признаков сознания и результатов его претворения (преломления) в праве, — это подвижность сознания, его социальная обусловленность; оно является отражением реальности, причем субъективным.

Следствием этих признаков является подвижность и изменчивость социальных ценностей, их способность приспособляться как к окружающей среде, так и к внешним обстоятельствам (прежде всего социального характера), что приводит к возможности изменения не только целей и интересов субъектов, но и восприятия ими права, его роли и значения, а иногда — содержания норм права. Правосознание способствует как адекватному восприятию норм права, так и преломлению через правовые инструменты и механизмы социальных ценностей и интересов, к которым стремятся субъекты в своей повседневной деятельности. Процессом, в рамках и благодаря которому происходит такое изменение, является взаимодействие, невозможное без прихода к какому-либо единому мнению.

Каким же образом происходят эти изменения? С одной стороны, люди, преследуя свои интересы, могут подстраивать право под них и в каждой конкретной ситуации даже изменять его под свои отношения (что не всегда является злоупотреблением правом, некоторые отрасли даже поощряют это, например, диспозитивными методами регулирования). С другой стороны, право само активно воздействует на складывающиеся отношения, изменяя их, модифицируя интересы субъектов. Связующим звеном как в первом, так и во втором случае является правосознание. Процессы, происходящие при ознакомлении с нормами права, осознанием их значимости, роли, направлен-

ности и стоящих перед ними целей формируют новые подходы к решению тех или иных проблем. При этом правовое взаимодействие и достижение целей и интересов посредством права невозможно без участия других субъектов и осуществляется исключительно в рамках правового отношения.

Подобный механизм приводит к особому восприятию права, к выявлению юридических гарантий именно совместной деятельности, а также к очерчиванию основных критериев действия. Как следствие, влияние на интересы, потребности, цели, идеалы субъектов в процессе реализации права возможно не только через изменение его норм, но и через изменение правосознания субъектов, за счет чего происходит социальная адаптация как отношений, так и субъектов друг к другу; соответственно, изменяются принципы их взаимодействия, цели и задачи правореализационных действий.

Однако возникает другой вопрос: насколько возможно влияние на отношение к праву, правовой опыт, восприятие людьми правовых ценностей, другие элементы правосознания, можно ли управлять данными процессами извне? В принципе здесь нет ничего невозможного, ведь право является социальным видом реальности, полностью зависимым от общества. Представляется важным определить, какие факторы при этом будут влиять на содержание правосознания. Распространено мнение, что таким фактором будет само право, и это отчасти верно, однако право как явление не предопределяет отношения к себе. Отношение формирует его оценка, не всегда зависящая от содержания правовой нормы, но вытекающая из имеющихся в обществе представлений о хорошем и плохом, добре и зле, то есть социальных ценностных установок, что предполагает изучение также и нравственного содержания права [4, с. 7].

Другим подходом для изучения данных процессов представляется так называемая теория ценностной ориентации, изучающая направленность интересов, формируемых в любом обществе [5, с. 334]. Суть ее подхода выражается в тезисе о том, что правосознание, его содержание (как и любой другой формы сознания) в большей степени зависит от внешних ориентиров, создаваемых обществом, так как благодаря им деятельность людей обретает смысл и ценность. На основании их появляется эмоциональная окраска правовых действий и складывается определенное отношение к праву, в том числе как к инструменту достижения и реализации интересов и потребностей, а также как к особой форме фиксации и защиты социально ценного. Соответственно, создается и представление о праве, появляются знания о нем. В итоге оценка права как «хорошего» или «плохого» является следствием не только наличия самих критериев хорошего или плохого, но и определенной ориентации субъектов в рамках того или иного правового отношения, которая влияет на выбор инструмента достижения целей. Данные факторы конкретизируются в процессе юридической деятельности (в том числе правореализации) под влиянием изменений значимости, эффективности того или иного правового инструмента [6, с. 80].

В итоге восприятие права, та или иная его социальная оценка (по сути, правосознание) зависит от качества и количества его использования в процессе реализации права и движения к каким-либо интересам и целям. Вне

данных процессов оценка может носить приблизительный характер либо отсутствовать вовсе. Очевидно, правосознание не только играет большую роль в правореализационных процессах, но и формируется в их ходе.

Однако в теории и практике этому уделяется недостаточное внимание. Единственным способом формирования надлежащего правосознания считают правовое воспитание, прежде всего в рамках получения юридического образования. Но нормы права реализуются не только юристами и не только в процессе правоприменения. Как следствие, узкий подход к проблеме приводит к практике реализации права по схеме «делай, как я говорю» или «поступай, как считаешь нужным». Граждане и представители организаций часто не понимают смысла правореализационных действий, осуществляя их определенным образом только потому, что «так здесь заведено». Это одна из причин массовых нарушений на уровне правореализации и, как следствие, одна из причин формирования негативного отношения к праву.

На практике описанное приводит к необходимости обеспечения контроля над процессами формирования правосознания в ходе использования юридических инструментов. Конечно, юриспруденция уделяет значительное внимание как процессам реализации права, так и определенному воспитательному воздействию права в форме превенции (общей и частной), особым процедурам, которые способствуют (или должны способствовать) формированию уважения к праву и его представителям (например, традиция выслушивания приговора стоя и ряд других), а также юридической технике. Однако, оценивая все эти влияния, отметим, что они все рассматривают право с инструментальных позиций, исключительно как средство достижения каких-либо целей, и при этом теряется содержательный аспект воспитательного воздействия участия в правореализации. Использование права только для достижения конкретной цели означает на практике следование схеме «закон — что дышло»: цель предопределяет не используемые правовые средства, а оправдания для их определенного, часто специфического, идущего вразрез со смыслом и «духом» права использования. Таким специфическим приемом, позволяющим злоупотреблять правом, является, к примеру, дословное грамматическое толкование. Из внимания ускользает также и другая сторона влияния правосознания на правовые отношения: оно способствует пониманию субъектами необходимости обоюдного взаимодействия, обеспечения согласования общих целей, путей продвижения к ним, формирует навыки совместного действия в правовой сфере, обеспечения взаимных интересов, то есть формирует культуру правореализации.

В последнее время это стало приводить к серьезным последствиям — появлению, например, случаев действия в обход закона. Их совершение мотивируется со стороны субъектов пренебрежением к интересам контрагентов, отсутствием культуры взаимного правового действия. При этом негативная реакция государства в виде отрицания и наказания таких деяний, скорее всего, не приведет к положительным результатам. Более эффективным представляется включение в правовую среду механизмов, обеспечивающих с определенной степенью результативности реализацию процедур согласования интересов, формирования и воспитания надлежащих ориентиров и идеалов взаимного

действия, то есть включение в правоотношения инструментов взаимного достижения правовых целей, внедрение межсубъектного взаимодействия как основы процессов реализации права. Подобный подход приведет к отражению в сознании идеи о том, что право — это не только инструмент достижения собственных целей, но и инструмент взаимодействия. Право станет платформой для инициирования правоотношений, а не только инструментом разрешения конфликтов. Подобный подход к праву станет основой и предпосылкой, обеспечивающей необходимость его изучения, познания, и, как следствие — развитие правосознания, формирование культуры правореализации.

Наглядным примером реализации такой новой политики, которая пока не носит системный характер, является введение процедуры медиации как инструмента именно связывания различных правопониманий, целей, интересов субъектов права. Однако без развитой культуры правового взаимодействия, лейтмотивом которой будет не противодействие контрагенту, а обеспечение наиболее эффективного правового взаимодействия, дальнейшее развитие в этом направлении невозможно. Как отмечалось нами ранее [7, с. 100–101], важно также развивать и поддерживать активный диалог граждан и государства, что обеспечит лучшее восприятие государством общественных идеалов взаимодействия.

При понимании взаимной выгоды субъекты сознательно ограничивают себя, адекватно воспринимают необходимость следования норме права или иному социальному регулятору, установленному для данного взаимодействия. В противном случае возможно столкновение субъектов. Преследование разносторонних интересов приводит к взаимным претензиям, судебным разбирательствам. В итоге можно наблюдать иллюстрацию обратной связи правосознания как внутреннего взгляда на правовую реальность с внешним социальным миром, в рамках которой происходит трансляция социальной ценности субъекту права. В таком контексте интересными представляются вопросы влияния правовой культуры гражданского общества на развитие права [8, с. 24–25]. Конфликтное взаимодействие способствует сближению интересов субъектов права, лучшему пониманию ими друг друга. При этом важнейшая роль отводится складывающемуся у каждого и между ними правосознанию.

Таким образом, можно констатировать необходимость рассмотрения процессов реализации права не только с формально-юридической, но и с социолого-психологической точки зрения, что, несомненно, даст новые возможности более глубокого уяснения регулятивной природы права.

Библиографический список

1. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. Н.И. Магузова, В.Л. Кулапова. Саратов, 2015.
2. *Халиулин В.Е.* Реализация интересов граждан в процессе правотворчества // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1. С. 53–59.
3. *Цыбулевская О.И.* Нравственные основания современного российского права / под ред. Н.И. Магузова. Саратов, 2004.
4. *Селютин Е.Н., Холодов В.А.* Методологические проблемы юридической герменевтики // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1. С. 60–67.

5. Философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей / отв. ред. Т.П. Матяш. Ростов н/Д, 2006.
6. *Беляев М.А.* Взаимное признание как условие легитимности права и фактов социокультурной интеграции // Правовая культура. 2015. № 4. С. 75–82.
7. *Халиулин В.Е.* Диалог граждан и государства как условие формирования ответственной власти // Правонарушения и юридическая ответственность: сборник научных статей / под ред. Б.В. Чернышева, Т.В. Касаевой, В.В. Муругиной. Саратов, 2012.
8. *Грандонян К.А., Плешаков А.П., Шаповалов А.А.* Правовая культура гражданского общества и ее влияние на развитие социально-правовой государственности и системы российского права // Правовая культура. 2015. № 2. С. 20–26.

F.V. Grushin
**The Mechanism of the Influence
of the Factor System on Penal Policy
and Penal Legislation**

Issues associated with peculiarities of the factor system influence on the penal policy and penal legislation are studied. Special attention is paid to the analysis of subjects of criminal-executive policy and their decisions.

Key words and word-combinations: factors, penal policy, penal law, subjects, convicts.

Исследуются вопросы, связанные с особенностями влияния системы факторов на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство. Особое внимание уделяется анализу субъектов уголовно-исполнительной политики и принимаемых ими решений.

Ключевые слова и словосочетания: факторы, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, субъекты, осужденные.

УДК 343.8
ББК 67.409

Ф.В. Грушин

**МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ
СИСТЕМЫ ФАКТОРОВ
НА УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ
ПОЛИТИКУ
И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Полноценный анализ влияния системы факторов на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство невозможен без соотнесения этих понятий между собой с точки зрения теоретического обоснования. По нашему мнению, существует система взаимосвязанных и влияющих друг на друга факторов, которые оказывают то или иное воздействие на уголовно-исполнительную политику, проводимую в стране субъектами этой политики. В результате данного воздействия субъекты уголовно-исполнительной политики принимают решения (в директивной форме), и в действующее уголовно-исполнительное зако-